

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.12>

Мельгунова Анна Владиславовна

**МЕСТОИМЕНЕНИЯ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ТЕРМИНОЛОГИИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматривается функционирование местоимений как элементов в образовании терминов в немецком языке. Возможность использования конструкций такого рода проиллюстрирована на примерах текстов по гуманитарным наукам - языкознанию, литературоведению, философии и психологии. Отмечаются сходства и различия в значении одинаковых местоименных словообразовательных элементов в зависимости от принадлежности термина к той или иной научной сфере. В словообразовании имён существительных используются в основном личные местоимения и указательное местоимение selbst. Материалом послужили научные и отдельные научно-популярные публикации соответствующей тематики на немецком языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PECULIARITIES OF THE ENGLISH LEGAL DOCUMENTS
AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATABILITY INTO RUSSIAN**

Lebedev Anton Valer'evich, Ph. D. in Culturology
Abrashkina Kristina Sergeevna

*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
toshaleb@mail.ru; kristinaabrashkina03159@gmail.com*

The article reveals the specificity of translating juridical texts from English into Russian. The study aims to identify the basic features typical of the English juridical vocabulary and to offer a methodology for solving the problems occurring when translating juridical texts. The authors study the typologization of the English juridical vocabulary sources and provide a classification of its characteristics. The findings indicate that the difference between the Russian and English juridical lexemes is conditioned by both linguistic and extra-linguistic factors; the problems of adequacy and equivalence of translation acquire crucial importance.

Key words and phrases: juridical texts; legal documents; peculiarities of translation; translatability problem; contract; legal document; translator-expert.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 17.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.12>

*В статье рассматривается функционирование местоимений как элементов в образовании терминов в немецком языке. Возможность использования конструкций такого рода проиллюстрирована на примерах текстов по гуманитарным наукам – языкознанию, литературоведению, философии и психологии. Отмечаются сходства и различия в значении одинаковых местоименных словообразовательных элементов в зависимости от принадлежности термина к той или иной научной сфере. В словообразовании имён существительных используются в основном личные местоимения и указательное местоимение *selbst*. Материалом послужили научные и отдельные научно-популярные публикации соответствующей тематики на немецком языке.*

Ключевые слова и фразы: словообразование немецкого языка; словосложение; местоимения; терминология; гуманитарные науки; имя существительное.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
*Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru*

**МЕСТОИМЕННИЯ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
В ТЕРМИНОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

*Исследование выполнено в результате стажировки
в Грайфсвальдском университете по программе межвузовского обмена,
реализуемой в рамках международных соглашений СПбГУ.*

Местоимения относятся к числу наиболее употребительных частей речи в языке, если говорить об их традиционном использовании. Однако представляет интерес также вопрос о возможности их функционирования в качестве составных частей различных лексических единиц.

Функционирование местоимений в словообразовании отмечается [9], но обычно не рассматривается подробно, так как данная часть речи играет не столь большую роль в этом процессе по сравнению, например, с именами существительными или прилагательными.

Предметом рассмотрения являются немецкие местоимения, которые наиболее часто встречаются в качестве словообразовательных элементов при создании терминов в гуманитарных науках. Будут проанализированы термины в форме имён существительных, в которых местоимения являются составной частью (то есть не учитывается субстантивация отдельного местоимения без добавления иных компонентов, как *das Selbst* «личность»).

Актуальность данной темы связана с постоянным развитием терминологии, возможностью появления новой специальной лексики, относящейся по структуре к редким типам словообразования.

Научная новизна заключается в исследовании особенностей использования немецких местоимений в терминологии вообще и в языке определённых научных областей в частности, с учётом особенностей значения, которые присущи данным элементам в разных сферах.

Цель статьи заключается в описании терминов-существительных, которые образованы с включением местоимений. **Задачи** заключаются в определении наиболее частотных местоименных компонентов в лексике публикаций, относящихся к различным областям гуманитарных знаний, в характеристике структуры рассматриваемых лексических единиц, а также в выявлении различий в значении изучаемых компонентов в зависимости от принадлежности термина к той или иной тематической области.

Один и тот же компонент – например, местоимение *ich* «я» – может иметь различное значение: *der Ich-Roman* в литературоведении как обозначение романа, в котором повествование ведётся от первого лица, и *der Ich-Laut* в фонетике немецкого языка, в котором элемент *ich* относится к произношению звука (такой же мягкий согласный звук, как в слове *ich*) и никак не связан со значением лица или личности [1, с. 125].

Мы будем понимать научный стиль широко и включать в рассмотрение как научные статьи и монографии, так и публикации в научно-популярных журналах. Терминология также будет пониматься в широком смысле – как лексические единицы, используемые в текстах определённой научной сферы для обозначения изучаемых понятий. При этом некоторые слова могут быть свойственны только текстам данной области, а некоторые могут использоваться и вне её либо в нескольких научных сферах.

Отмечается, что одним из самых продуктивных способов образования терминологической лексики является словосложение [25, S. 80]. Подавляющее большинство рассмотренных в процессе исследования терминов, за некоторыми единичными исключениями, также относятся к данному типу.

Существуют широко известные термины с включением местоимений, как, например, *das Über-Ich* «супер-эго» в психологии – термин Зигмунда Фрейда [11, S. 71]. Либо термины из области лингвистики, в числе которых, например, лексические единицы, связанные с темой авторизации в научном тексте. Использование самообозначения автора в научных трудах считается нежелательным [3, с. 314], с чем в немецком языке связаны такие термины, как *das Ich-Tabu* «я-табу» [30], *das Ich-Verbot* «запрет использования “я”» [15]. С коммуникацией автора и читателя связан термин *das Teamwork-Wir* «командное “мы”» [14].

Порядок дальнейшего рассмотрения примеров обусловлен тем, что четыре дисциплины можно разделить на следующие пары: лингвистика и литературоведение, которые связаны с языком – использованием языка, его структур в речи и на письме, в том числе в художественных произведениях, что приводит к некоторым сходствам в изучаемой терминологии. Такую же пару наук составляют философия и психология, имеющие точки соприкосновения в изучаемых объектах и, как следствие, общие черты в профессиональной лексике.

Языкознание и литературоведение

Некоторые термины представляют собой обозначения самих местоимений – *das Ich-Pronomen* «местоимение я», *das Wir-Pronomen* «местоимение мы», а также фактов их использования:

Die Ich-Frequenz ist möglicherweise zwar ein einfacher, aber deshalb nicht unbedingt stichhaltiger Index für autorschaftliche Anwesenheit [29, S. 68]. / **Частотность местоимения «я»** возможно, простой, но поэтому не обязательно достоверный показатель авторского присутствия (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.).

Wenn man die semantische Dimension des ich-Gebrauchs im Auge hat, dann entstehen einige Unklarheiten bezüglich der oben angeführten Werte [20, S. 23]. / Если иметь в виду семантическое измерение **использования «я»**, то возникает некоторая неясность относительно приведённых выше показателей.

Daher bleibt diese wir-Verwendung, wie das Korpus zeigt, vorerst die dominante [19, S. 213]. / Поэтому данный вид **применения «мы»**, как показывает корпус, пока остаётся доминирующим.

Как показывают приведённые примеры, личные местоимения в составе сложного слова могут иметь написание как с прописной, так и со строчной буквы и обычно соединяются с другим компонентом при помощи дефиса.

При рассмотрении языковых явлений термины со схожей структурой, но включающие различные местоименные компоненты могут противопоставляться друг другу по смыслу:

Beim Pronomen-Switching im Deutschen geht es ebenfalls um zwei reale Personen, von denen nur eine stellvertretend spricht und daher zwischen der Ich- und der Wir-Perspektive im Text wechselt [Ibidem, S. 206]. / При смене местоимений в немецком языке речь идёт также о двух реально существующих лицах, из которых один говорит от имени обоих и поэтому чередует в тексте **«я-перспективу»** и **«мы-перспективу»**.

Преобладание тех или иных местоимений в терминологии связано с тематикой текста – например, личные местоимения второго лица, а также местоимение *Sie* «Вы» обычно присутствуют в текстах о формах обращения: *die Du-Anrede* «обращение на “ты”», *die Sie-Anrede* «обращение на “Вы”»:

Einem Ausländer ist deshalb zu empfehlen... sein näheres Umfeld (Arbeit, Wohnen, Freizeit) zu beobachten und aus der jeweiligen Du- oder Sie-Anrede mögliche Schlüsse für die eigene Verwendung der Anrede im Deutschen zu ziehen [5, с. 32]. / Поэтому можно рекомендовать иностранцу наблюдать за своим ближайшим окружением (работа, жильё, свободное время) и на основе конкретных **обращений на «ты»** или **на «Вы»** сделать выводы о том, как самому использовать обращение в немецком языке.

В сложном слове местоимение может выполнять роль как определительного, так и определяемого элемента. В следующих случаях мы видим примеры определительной части композита в виде местоимения в начале слова: *die Du-Initiative* «инициатива перехода на “ты”», *die Du-Lehrveranstaltungen* «занятия, участники которых обращаются друг к другу на “ты”», *das Sie-Alter* «возраст, по достижении которого к человеку обращаются на “Вы”», *die Ihr-Anrede* «обращение на “вы” (т.е. “ты” к нескольким людям)», *der Du-Trend* «тенденция говорить “ты”».

Die Grünen stehen... an der Spitze der Du-Expansion [7, S. 9]. / Партия «Зеленых» опережает остальных в процессе **«ты-экспансии»**.

Offensichtlich ist das Fach Sport eine Du-Domäne [Ibidem, S. 64]. / Очевидно, что спорт является **областью, где принято обращение «ты»**.

В иных случаях личное местоимение стоит на втором месте и является определяемым компонентом: *das Arbeiter-Du* «“ты” рабочего класса», *das Solidaritäts-Du* «солидарное “ты”», *das Mündigkeits-Sie* «“ты” совершеннолетия», *das Erwachsenen-Sie* «“Вы” как обращение к взрослым», *das Oberstufen-Sie* «“Вы” высших слоёв общества», *das Prüfer-Du* «“ты” со стороны экзаменатора».

Im “Königinnen-Streit”... zeigt sich die Progression in die andere Richtung: vom vertrauten Du der Schwägerinnen zum zornig-feindseligem **Öffentlichkeits-Ihr** zwischen Brünhild und Kriemhild [Ibidem, S. 95]... / В «ссоре королев»... наблюдается развитие в другом направлении: от доверительного родственного «ты» до гневно-враждебного **«Вы» на публике** между Брунгильдой и Кримхильдой...

Im engsten Kreis des herzoglichen Hofes pflegte man das Du – ein **Zugehörigkeits-Du** auf hoher sozialer Ebene. Für die Markierung der Zugehörigkeit ist das österreichische **Offiziers-Du** ein weiteres Beispiel [Ibidem, S. 98]. / В узком кругу двора герцога было принято «ты» – **«ты» принадлежности** на высоком социальном уровне. Другим примером маркирования принадлежности является австрийское **офицерское «ты»**.

Eine 1786 anonym erschienenen Schrift propagiert das **Eheleute-Sie** [Ibidem, S. 105]. / Работа, изданная в 1786 году анонимным автором, пропагандирует использование обращения «Вы» между супругами.

Auf das Schwedische wurden wir schon in Zusammenhang mit dem **Ikea-Du** in Deutschland aufmerksam [Ibidem, S. 123]. / На шведский язык мы уже обращали внимание в связи с **ИКЕА-ты** (т.е. обращением, традиционным у сотрудников данного магазина) в Германии.

Gefürchtet und häufig verflucht ist das **“Schnaps-Du”** einer durchzechten Nacht, manchmal leicht, manchmal nur schwer zu annullieren [Ibidem, S. 15]. / Вызывает страх и проклятия так называемое «алкогольное “ты”» пьяной ночи, от которого иногда легко, иногда сложно отказаться.

Следует отметить, что иногда встречаются названия каких-либо явлений, представляющие собой окказиональную номинацию, в редких случаях она может обладать такой юмористической окраской, как в последнем примере – в таком случае авторы обычно предпочитают заключать подобные названия в кавычки.

Местоимение selbst в рассмотренном материале по языкознанию обладает меньшей частотностью по сравнению с личными местоимениями. Можно отметить наличие лексических единиц, относящихся к способам обозначения говорящим самого себя: die Selbstrepräsentation «самопрезентация», die Selbstreferenz «автореференция».

Der beabsichtigte Höflichkeitseffekt einem Partner gegenüber kann aber auch durch entsprechende **Selbstbezeichnungen (Selbsterniedrigung, ich-Tilgung, etc.)** erreicht werden [Ibidem, S. 86]. / Но ожидаемый эффект вежливости может достигаться также при помощи соответствующих **самообозначений (самоуничижение, неупотребление «я»)**.

В текстах литературоведческой сферы преобладают личные местоимения (прежде всего ich, er и др.) как элементы терминологии, а также используется указательное местоимение selbst: das Ich-Ideal «идеал “я”», das Du-Ideal «идеал “ты”», Ich-Aussagen «я-высказывания», die Ich-Haltung «я-позиция», die Wir-Haltung «мы-позиция», die Ich-Schriften «я-рукописи», die Ich-Gattungen «я-жанры», das Ich-Konzept «я-концепт», das Ich-Sein «я-существование», die Ich-Seite «я-сторона», die Er-Seite «он-сторона», die Selbstdemonstration «самодемонстрация».

В отличие от лингвистических публикаций, в литературоведении часто используется в терминологии также местоимение третьего лица er «он», что связано с обозначениями различных видов повествования.

Er hat bis dahin in **der Ich-Form** erzählt, er wechselt dann zur **Er-Form** und ersetzt “Ich” durch “K.” [13, S. 158]. / До этого он рассказывал **от первого лица**, затем он переходит **к форме третьего лица** и заменяет «я» на «К».

Подобные термины относятся к самым частотным в рассмотренном материале данной области и включают как номинации лиц, так и абстрактных понятий: der Ich-Erzähler «я-рассказчик», das Ich-Erzählen «повествование от первого лица», die Ich-Erzählung, die Ich-Erzählsituation «ситуация повествования от первого лица».

Heutzutage beliebt ist die Form **des Ich-Erzählens**: eine an der Handlung teilnehmende Person erzählt die Geschichte [12, S. 126]... / Популярной сегодня является форма **рассказа от первого лица**...

Dieses Verfahren, das Autor und Leser als Kommunikatives Paar auftreten lässt, war im 18. und 19. Jahrhundert sehr beliebt. **Ein Ich-Autor** spricht **einen Du-Leser** an [22, S. 126]... / Подобная практика, когда автора и читателя представляют как коммуникативную пару, была очень распространена в XVIII и XIX веках. **Я-автор** обращается к **ты-читателю**...

Ich- und Er-Roman unterscheiden sich also sowohl im Hinblick auf den ‘point of view’ als auch im Hinblick auf die epische Situation [6, S. 82]. / Таким образом, **романы от первого и третьего лица** различаются как в отношении «точки зрения», так и в отношении эпической ситуации.

Возможны термины, включающие два местоимения das Ich-Du-Paar «пара “я” и “ты”». При этом оба местоимения составляют первый, определительный компонент композита.

Die “Er-Ich-Grenze” jedoch, die wir bereits als ontologische Grenze bezeichnet haben, ist auch für ihn eine Entweder-oder-Frage [16, S. 78]. / Однако **граница между «он» и «я»**, которую мы уже обозначили как онтологическую границу, является и для него альтернативным вопросом.

В литературоведческих текстах также встречаются формы множественного числа терминов, в которых das Ich является основным компонентом, например:

Zerlegen Sie sich in mehrere **Partial-Ichs** [12, S. 24]. / Разделите себя на несколько частичных «я».

Bog’s **Teil-Ichs** sind einmal ein Bürger, der an die technische Rationalität angepaßt ist... zum anderen ein Enthusiast mit einer Passion für Musik [10, S. 117]. / **Частичные «я»** Богда – это, с одной стороны, гражданин, приспособленный к технической рациональности... с другой стороны, энтузиаст со страстью к музыке.

Большое разнообразие характеристик к местоимению ich и обозначения происходящих с ним процессов (die Ich-Entgrenzung «я-разграничение», die Ich-Vervielfältigung «расщепление “я”»), объясняется повышенным вниманием к различным сторонам личности как автора произведений, так и героев: das Vielheits-Ich «множественное “я”», das Einheits-Ich «единое “я”» das Doppelgänger-Ich «я-двойник», das Spiegel-Ich «зеркальное “я”».

Serenus Zeitblom in Thomas Manns “Dr. Faustus” ist nicht nur Freund und Berichterstatter, sondern auch eine Art **Schatten-Ich** des dämonisch-genialen Musikers, also ein Antagonist seiner Charakterstruktur [12, S. 66]... /

Серенус Цейтблом в «Докторе Фаустусе» Томаса Манна – это не только друг и биограф, а также что-то вроде **теневого «я»** демонически-гениального музыканта, то есть антагонист структуры его характера...

Der Erzähler teilt sich auf in ein **Vergangenheits-Ich** und in ein **Gegenwarts-Ich** [Ibidem, S. 127]. / Рассказчик разделяется на **прошлое «я»** и **настоящее «я»**.

Meyrinks Roman nimmt zwar die romantische Tradition auf, den Doppelgänger als Symptom pathologischer **Ich-Spaltung** zu verstehen [10, S. 196]. / Собственно, роман Майринка продолжает романтическую традицию, в которой двойник понимается как симптом патологического **расщепления «я»**.

Местоимение selbst также характерно для текстов литературоведческой тематики. В некоторых случаях это могут быть те же термины, которые встречались в лингвистических текстах: die Selbstpräsentation «самопрезентация». Подобные обозначения используются также в отношении автора или рассказчика, но применительно к художественному тексту.

Allein die Verwendung der grammatischen ersten Person (“ich” oder “wir”) ist bereits eine gewisse Form von **Selbstdarstellung** [16, S. 63]. / Одно лишь использование грамматического первого лица («я» или «мы») уже является определённой формой **самопрезентации**.

В отличие от личных местоимений selbst не встречается на 2 месте и соединяется с другими компонентами без дефиса: die Selbstcharakteristik «самохарактеристика», die Selbstbewußtwerdung «осознание самого себя», die Selbstaussagen «самовысказывания», die Selbstaufspaltung «саморасщепление».

Несколько терминов с включением местоимений могут использоваться в одном предложении: Die **Ich-Erzählerin** beobachtet nämlich schon an diesem Kind selbst, das sie einst war, eine Tendenz zum **Nicht-Ich-Sein**, zur **Selbstentfernung** [10, S. 232]. / То есть **рассказчица от первого лица** наблюдает уже на самом этом ребёнке, которым она была когда-то, тенденцию **не быть собой**, тенденцию к **самоотчуждению**.

Редким типом словообразовательной структуры с включением местоимений является суффиксация:

Handelt es sich hier um eine spezifische... **Ichlosigkeit**, etwa im Sinne des Zeitgenossen Otto Weiningers, der 1903 in “Geschlecht und Charakter” schreibt, daß in der Frau kein Ich ist, kein transzendentes Ich [8, S. 393]? / Идет ли здесь речь о специфической **безличности**, например, в понимании современника Отто Вейнингера, который в 1903 году пишет в работе «Пол и характер», что женщина не является «я», трансцендентным «я»?

Существительное die Ichlosigkeit образовано от прилагательного ichlos «безличный», которое, в свою очередь, образовано путём суффиксации от местоимения ich.

Последний пример иллюстрирует определённое взаимопроникновение тем различных гуманитарных наук, которое имело место во многих рассмотренных примерах. Можно сказать, что здесь в публикации на тему литературы используется скорее психологический термин.

Философия и психология

Тексты по психологии связаны с попытками человека разобраться в себе и своих внутренних проблемах, поэтому частое употребление местоимения selbst «сам» как элемента словообразовательных конструкций является типичным [2, с. 320]. В рассмотренном материале подобная терминология преобладает. То же относится и к текстам философской тематики, в центре которых изучение человеческой природы.

При этом элемент selbst сохраняет свою типичную позицию в начале слова: der Selbstkult «культ своей личности», die Selbstbeziehung «отношение к самому себе», die Selbstkultur «культура личности», die Selbstbefreundung «дружба с самим собой», die Selbstempathie «самоэмпатия», die Selbsterkenntnis «познание самого себя», die Selbstwirksamkeit «самоэффективность», die Selbstwahrnehmung «самовосприятие», die Selbstdefinition «самодефиниция», die Selbstgesetzgebung «создание законов для самого себя», das Selbstexperiment «самоэксперимент», die Selbstfindung «нахождение себя», die Selbstverknennung «недооценка себя».

Streiten lässt sich auch über die angestrebte **Selbstoptimierung**, unter der Transhumanisten eine **Selbstperfektionierung** verstehen [26, S. 21]... / Можно спорить о желаемой самооптимизации, под которой трансгуманисты понимают самоперфекционирование...

Es ist aber vielmehr so, dass die Tatsache, dass es Reichtum gibt, der **Selbstachtung** der Armen schadet [21, S. 59]. / Однако в большей степени тот факт, что существует богатство, вредит **самоуважению** бедных.

Без контекста сложно определить, к какой сфере относится терминология, так как одни и те же лексические единицы могут присутствовать и в философских публикациях (приведённые выше примеры с selbst), и в работах психологической тематики: das Selbstwertgefühl «чувство собственного достоинства», die Selbstbehauptung «самоутверждение», die Selbstsuggestion «самовнушение», die Selbstvergessenheit «самозабвение».

Das **Selbstwertgefühl** funktioniert wie ein innerer Schutzschild und ist untrennbar verbunden mit dem Glauben an die eigenen Möglichkeiten [28, S. 27]. / **Чувство собственного достоинства** функционирует как наш внутренний щит и неотделимо от веры в собственные возможности.

Es ist mir ein Anliegen, diese **Selbstüberschätzung** einzudämmen [24, S. 74]. / Моя задача в том, чтобы приглушить эту **переоценку личности**.

Bewunderung dient somit **der Selbstexpansion** [31, S. 33]. / Восхищение (*кем-то*) служит тем самым **расширению собственной личности**.

Компонент selbst также может образовывать определительную часть сложного слова в паре с возвратным местоимением sich: Kein Grübeln, kein Hadern, kein **Sich-selbst-Infragestellen** [28, S. 25]. / Никаких раздумий, никаких жалоб на судьбу, никакого **подвержения самого себя сомнению**.

Такое же важное место занимает терминология с включением местоимения ich «я»: die Ich-Vorstellungen «представления о себе», das Ich-Sein «я-существование», das Ich-Zentrum «я-центр», die Ich-Störungen «нарушения я», die Ich-Gefühle «я-чувства», die Ich-Idee «я-идея», der Ich-Apparat «я-аппарат».

Некоторые термины представляют собой неологизмы, возникшие в связи с развитием новых технологий, например, *das Netz-Ich* «сетевое я», то есть наша личность, какой мы её хотим видеть в Интернете, в социальных сетях.

Как и в публикациях по литературоведению, многие термины касаются различных сторон личности. Иногда также возможна форма множественного числа от существительных со вторым компонентом-местоимением:

Eine Integration **der** vielen **Teil-Ichs** zum Selbst gelingt am ehesten, wenn ich mich als gedankliches Ich im Umgang mit ihnen um Gerechtigkeit bemühe [26, S. 32]. / Интеграция многих **частей «я»** в личность происходит, прежде всего, когда я как мысленное «я» стараюсь обращаться с ними справедливо.

Das Selbst ist auch ein Sammelbecken aller **Ich-Momente** quer durch die Zeit [Ibidem, S. 43]. / Личность является бассейном, в котором накапливаются все **я-моменты** на протяжении времени.

Das Ich hat eine große Geschichte hinter sich. Lange war es **das Herrscher-Ich** von Machthabern, deren Untertanen es nicht wagen durften, “Ich” zu sagen [Ibidem, S. 117]. / «Я» имеет за собой долгую историю. Долгое время это было «я» **правителей**, подчинённые которых не могли осмелиться сказать «я».

Viele Hirnforscher neigen dabei der Ansicht zu, dass es nicht *ein* Ich gibt, sondern viele verschiedene **Ich-Zustände**: mein **Körper-Ich** sorgt dafür, dass ich weiß, dass der Körper, mit dem ich lebe, tatsächlich mein eigener Körper ist; mein **Verortungs-Ich** sagt mir, wo ich gerade bin; ...mein **Autorschafts-** und **Kontroll-Ich** macht mir klar, dass ich derjenige bin, der meine Gedanken und meine Handlungen zu verantworten hat [23, S. 69]. / Многие исследователи мозга склоняются к точке зрения, что есть не только *одно* «я», а много различных **я-состояний**: моё **телесное «я»** заботится о том, чтобы я знал – тело, в котором я живу, – моё собственное; моё **координационное «я»** говорит мне о том, где я нахожусь; моё **авторское и контрольное «я»** разъясняет мне, что я тот, кто отвечает за мои мысли и действия.

Die Transaktionsanalyse unterscheidet zwischen **Eltern-Ich, Erwachsenen-Ich** und **Kind-Ich** [27, S. 26]. / Транзакционный анализ различает **я-родителя, я-взрослого** и **я-ребенка**.

Следует отметить также использование терминов с местоимением *wir* «мы», которые чаще встречались в публикациях по философии, посвящённых не только вопросам личности, но и общества, коллектива: die *Wir*-Bildungen «мы-образования», die *Wir*-Gefühle «мы-чувства», die *Wir*-Gruppierungen «мы-группировки».

Mit ausgesprochen dialektisch geschultem Blick beschreibt er die eigentümliche Dynamik dieser identitätspolitischen **Wir-Bildungen** [17, S. 82]. / С сугубо диалектических позиций он описывает динамику этих **мы-образований**, характеризующих политическую идентичность.

Значения местоимений являются зависимыми от контекста, в том числе *wir* «мы» может обозначать различные множества лиц [4, с. 260]. То же относится и к местоимению, которое входит в качестве определяющего элемента в сложное слово – в основном с опорой на контекст читатель понимает, о каком «мы» идёт речь в конкретном случае.

Суффиксация, как и в рассмотренных в начале научных областях, представляет самую редкую модель словообразования:

Die große Form, zu der es im **Ichismus** der fortgeschrittenen Moderne angelaufen ist, vermag es nicht auszufüllen [26, S. 118-119]. / Оно (*т.е.* «я») не в состоянии заполнить ту большую форму, к которой оно подошло во время **я-изма** эпохи прогрессивного модерна.

Терминология с включением двух местоимений имеет место и в публикациях по философии:

Tatsächlich ist die Trennung von Gut und Böse aber natürlich wesentlich komplizierter. Und zwar nicht nur, weil pauschale **Wir-sie-Gegensätze** einer populistischen bis totalitären Logik politischer Feindbestimmung gehorchen [18, S. 54]... / Но на самом деле разделение добра и зла, конечно, намного сложнее. А именно не только потому, что **противоречия между «мы» и «они»** подчиняются логике – от популистской до тоталитарной – политического определения врагов.

Таким образом, проведённый анализ показал, что, несмотря на невысокую распространённость словообразовательных структур с включением местоимений в языке вообще, можно отметить употребительность изучаемых конструкций в терминологии гуманитарных наук. Термины с включением местоименных элементов, а именно личных местоимений и указательного местоимения *selbst*, используются в трудах, относящихся к различным сферам. При этом наиболее частотными местоименными компонентами являются: в лингвистике – личные местоимения первого и второго лица, в литературоведении – личные местоимения первого и третьего лица, в философии – указательное местоимение *selbst* и личное местоимение *ich*, в психологии – местоимение *selbst*.

Также были определены структурные характеристики изучаемой лексики. Местоименные компоненты применяются в основном в словосложении, суффиксация представляет собой редкое явление. Личные местоимения могут выполнять роль как первого, так и второго компонента сложного слова. Большой стабильностью в отношении значения и места в структуре сложного слова отличается местоимение *selbst*, которое используется в начале слова. Возможно образование терминов, включающих два местоимения одновременно. Существует определённая специфика, касающаяся написания и грамматических форм местоименных элементов. Например, написание местоименного элемента со строчной буквы имело место в лингвистических работах. Использование во множественном числе слов со вторым компонентом-местоимением не является типичным и возможно в основном для местоимения *ich*, имеющего вариант значения «личность», то есть в психологии, философии и литературоведении.

Рассмотренный материал позволил выявить семантические особенности местоименных элементов в различных сферах: если в лингвистике личные местоимения являются в первую очередь элементами терминов,

касающихся функционирования соответствующих местоимений в речи, то в другом контексте – в психологии и философии – они обозначают личность человека. В литературоведческих текстах имеют место оба варианта значения. Местоимение *selbst* в рассмотренных текстах не обладало подобной многозначностью.

Более подробный анализ лексики такого типа может быть проведен на материале расширенного перечня научных дисциплин. Дальнейшие перспективы исследования словообразования с использованием местоименных элементов лежат также в области сопоставления изучаемого явления в разных языках.

Список источников

1. Мельгунова А. В. Личные местоимения в системе словообразования немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Ч. 2. С. 124-127.
2. Мельгунова А. В. Указательное местоимение *selbst* «сам» и его синонимы в немецком словообразовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 2. С. 317-321.
3. Неведов С. Т. Автореференция в научном лингвистическом дискурсе // XLIII Международная филологическая конференция. Избранные труды. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 313-320.
4. Неведов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018. 354 с.
5. Улиш Г., Гюгольд Б., Уварова Л. Ю., Гапонова И. А. Приветствие и обращение в немецком языке. *Grüßen und Anreden im Deutschen*. М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 60 с.
6. Bauer M. *Romantheorie und Erzählforschung*. Weimar: Verlag J. B. Metzler Stuttgart, 2005. 253 S.
7. Besch W. *Duzen, Siezen, Titulieren. Zur Anrede im Deutschen heute und gestern*. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 1996. 142 S.
8. Brinker-Gabler G. *Metamorphosen des Subjekts. Autobiographie, Textualität und Erinnerung* // *Autobiographien von Frauen. Beiträge zu ihrer Geschichte*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. S. 393-404.
9. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.
10. Forderer Chr. *Ich-Eklipsen. Doppelgänger in der Literatur seit 1800*. Stuttgart – Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1999. 284 S.
11. Freud S. *Gesammelte Werke: in 18 Bänden*. L.: Imago, 1944. Bd. 15. Neue Folge der Vorlesungen zur Einführung in die Psychoanalyse. 206 S.
12. Gesing Fr. *Kreativ schreiben. Handwerk und Techniken des Erzählens*. Köln: Du Mont, 2008. 261 S.
13. Jahraus O. *Die 101 wichtigsten Fragen. Deutsche Literatur*. München: Verlag C. H. Beck, 2013. 190 S.
14. Kresta R. *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt am Main: Lang, 1995. 406 S.
15. Kretzenbacher H. L. *Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften?* // *Linguistik der Wissenschaftssprache* / hrsg. von H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1995. S. 15-39.
16. Lahn S., Meister J. Ch. *Einführung in die Erzähltextanalyse*. Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2013. 311 S.
17. Lieder M. *Wir sind gekommen, um uns zu beschweren* // *Philosophie*. 2018. № 6. S. 82-83.
18. Markwardt N. *Das vermeintlich Gute, das Böses schafft* // *Philosophie. Sonderausgabe*. 2018. № 11. S. 54-55.
19. Massud A.-H. *Individualismus und Kollektivismus im Deutschen und im Arabischen überdenken – eine Analyse am Beispiel der pronominalen Selbstreferenz “ich” und “wir” in argumentativen Texten* // *Sprach- und Textkulturen – interkulturelle und vergleichende Konzepte. Beiträge zur interkulturellen Germanistik*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2018. Bd. 11. S. 197-223.
20. Nefedov S. *Fachsprache “Linguistik” in der universitären Kommunikation: explizite und implizite Autorisierung sprachwissenschaftlicher Texte* // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi*. 2014. Bd. 32. № 2. S. 17-34.
21. Neuhäuser Chr. *Wir brauchen eine Unter- und eine Obergrenze* // *Hohe Luft*. 2018. № 6. S. 57-61.
22. Prak-Derrington E. *Der besondere Einsatz der sprachlichen Mittel im literarischen Erzähltext. Das Beispiel der Personalpronomen* // *Handbuch Sprache in der Literatur*. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2017. Bd. 17. S. 126-139.
23. Precht R. D. *Wer bin ich – und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise*. München: Goldmann Verlag, 2012. 400 S.
24. Retzer A. *Es gibt keine Probleme, es gibt Tatsachen* // *Psychologie heute*. 2016. № 8. S. 70-74.
25. Roelcke Th. *Fachsprachen*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 270 S.
26. Schmid W. *Selbstfreundschaft. Wie das Leben leichter wird*. Berlin: Insel Verlag, 2018. 126 S.
27. Schönberger B. *Ordnung ins Chaos bringen. Das innere Team in Beratung und Therapie* // *Psychologie heute*. 2013. № 11. S. 26-30.
28. Schützenhofer L. *Der Umgang mit Konflikten lässt sich lernen* // *Psychologie heute*. 2016. № 8. S. 24-27.
29. Steiner F. *Dargestellte Autorschaft: Autorkonzept und Autorsubjekt in wissenschaftlichen Texten*. Tübingen: Niemeyer, 2009. 279 S.
30. Weinrich H. *Sprache, das heißt Sprachen*. Tübingen: Narr, 2006. 412 S.
31. Wilhelm K. *Warum wir Menschen auf den Sockel stellen* // *Psychologie heute*. 2015. № 5. S. 32-35.

**PRONOUNS AS A DERIVATIONAL ELEMENT IN THE HUMANITIES' TERMINOLOGY
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article deals with the functioning of pronouns as elements in terms formation in the German language. The possibility of using such constructions is illustrated by the examples of texts on the humanities – linguistics, literary studies, philosophy and psychology. There are similarities and differences in the meaning of the same pronominal derivational elements depending on the belonging of a term to a particular scientific field. In the word formation of nouns, personal pronouns and the demonstrative pronoun *selbst* are mainly used. The material of the research is the German-language scientific and some popular scientific publications on the relevant topics.

Key words and phrases: word formation of the German language; word composition; pronouns; terminology; the humanities; noun.